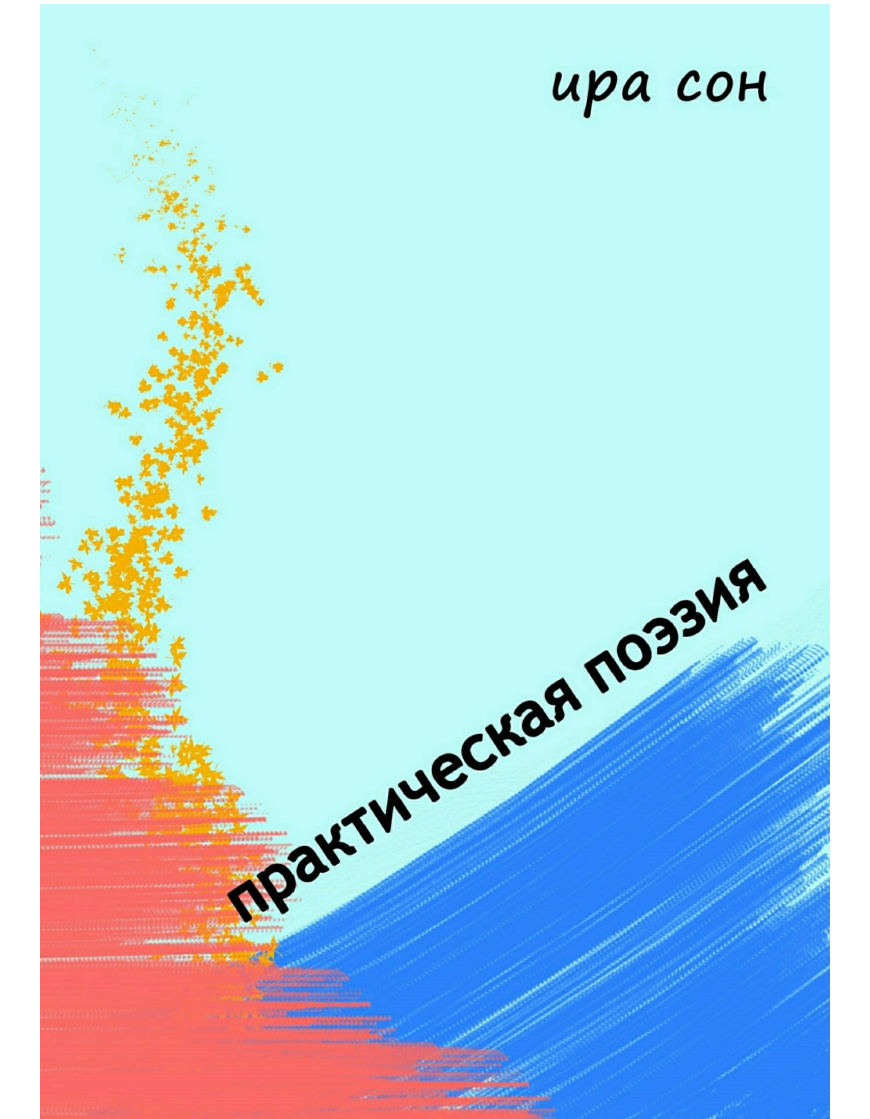

игра сон

Практическая поэзия

Ира Сон

Практическая поэзия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30482081
SelfPub; 2018*

Аннотация

Практическая поэзия – первый сборник произведений Иры Сон. Тематика стихов разнообразна – это чувства и взаимоотношения, философские размышления, жизненные зарисовки и просто фантазии. Какой бы темы не касалась автор, она всегда стремится взглянуть на привычные вещи под другим углом, докопаться до их сути и пропустить ее сквозь призму собственного восприятия. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Благодарности	5
Почему «Практическая поэзия»?	6
Мои жемчужинки	8
Небесно-земное	9
Королева мертва!	11
Белоснежка	13
Рыболов	15
Дежавю	17
Твоя женщина	20
Для стихов	22
Муза – жизнь...	24
Жизнь – это...	25
Ярлык	27
Бытовушка	28
Как все	30
Пустышка	32
Философское	34
Её роман	35
Все возвращаются!	37
Бармен	39
Кощеям, феям, принцам и коням	40
Опустите мне веки	41
Они уходят...	44

Благодарности

Моим родителям – без вас не было бы ни меня, ни этой книги.

Моей семье – за то, что вы у меня есть.

Марианне – за то, что услышала, пришла и осталась.
Без тебя было бы одиноко.

Прошлым, настоящим и будущим учителям – за новый опыт, своевременные «пинки» и веру в меня, которая зачистую сильнее моей собственной.

Людмиле Буйловой – моей «литературной маме», которая первой разглядела во мне что-то стоящее.

Наталье Наркевич – за всё, несмотря ни на что!

Всем, с кем довелось встретиться и проститься.

Почему «Практическая поэзия»?

Вместо предисловия

Книга с этим названием должна была выйти второй. А дебютный сборник планировался и готовился совсем другим. Но... не сложилось. Половина набранной книги неожиданно и безвозвратно потерялась, а через полгода, когда у меня наконец дошли руки начать заново, я поняла, что нужно делать всё по-другому.

Почему же «Практическая поэзия»? Во-первых, потому, что в моих текстах нет витиеватых красот и мудрёной образности. Зато в них живёт сама жизнь, и зачастую всё стихотворение – это и есть один целостный образ. Многие сюжеты и герои выдуманы, многие срисованы с натуры. Но все чувства и эмоции, вложенные в слова, – настоящие, прожитые лично.

И даже не это главное. Главная моя цель, которая «во-вторых», – не просто «излить душу», но и передать какой-то опыт, свой собственный или чей-то ещё. Опыт, который может кому-то пригодиться.

Вот так и появилась «практическая поэзия» (звучит по-

что как «практическая магия»!). И кто знает, возможно это – начало нового направления в литературном творчестве.

Кстати, магия в этой книге тоже местами присутствует!

Я рада, что мой первый сборник наконец увидел свет. Рада, что вы держите его в руках, и сейчас очень волнуюсь. Потому что шла к нему не один год.

Теперь я помолчу, а дальше пусть говорят стихи.

Ваша Ира

Мои жемчужинки

Самые ценные

Традиционно тексты, которые автор считает своими лучшими работами, читателю кажутся так себе. Возможно, потому, что только автор знает, чего же такого ценного он туда спрятал – историю, ощущение... или весточку «оттуда».

Небесно-земное

Звёзды сияют ярче всего зимой,
В редкие ночи, звонкие, как хрусталь.

...Лёгкие жёг извечный морозный зной.
Ноги скользили. Мысли летели вдаль.
Я улыбалась тысячам бойких искр;
Спины Тельца, Дракона и Гончих Псов
Гладила взглядом.
Сердцем тянулась ввысь...

Вдруг замерла, почувствовав нежный зов.
Что-то в макушку словно кольнуло льдом,
И протянулась ниточка, будто след...

Как я могла не помнить, что там – мой дом,
Что не была там тысячу горьких лет?!

– Как я скучаю! – вырвалось, – как я ску...
– Скоро пройдёт! – слышалось, – ты держись!

...Только куда упрятать теперь тоску?
В теле теперь, как в клетке...

и жизнь – не жизнь...

Дудки, «не жизнь»!

А сколько сбылось чудес!

И впереди проектов – не сосчитать!

... Тем, за кого в ответе, нужна я здесь.

Будут и смыслы...

и не одна мечта.

В общем, живу!

На звёзды смотрю зимой.

Звёзды в ответ указывают пути.

Небо манит свободой и ждёт домой.

Грустно зовёт.

А я не могу уйти...

2017

Королева мертва!

Королева мертва! Королеву сегодня казнили.
Ловкий взмах топором завершил торопливый процесс.
Овдовевший король, улыбаясь нечищенной гнилью,
Поспешил на банкет. Там проводится кастинг принцесс.

Подберёт, не спеша, поуслужливей да поглупее –
Чтобы только для ласк открывала пленительный рот.
И ещё на главу станет больше в его эпопее:
Августейший наш друг – поразительно синебород.

Вся дворцовая знать раболепно склонила колени –
Что поделать – монарх! Хочет – милует, хочет – казнит.
Улыбайся и лги. Аплодируй. Внимай поприлежней.
Лишь бы шкуру сберечь. Ну а совесть потом извинит...

Обыватель молчит. Обыватель плевал на интриги.
Ну казнили, и что? Да сама виновата небось.
Хлеб и зрелища есть. И к чему истеричные крики?
У толпы не в цене сострадание. Так повелось.

Мрачный шут избивает впустую ворота конюшни:
«Венценосный упырь! Не нужна – отпустил бы ко мне!

Я любил бы её! Я любил... только был ей не нужен...»

...Он вернётся на бал, пряча тонкий стилет в рукаве...

2014

Белоснежка

Лежу белоснежкой в помпезно сияющем склепе,
В стеклянном гробу, на песчаном речном берегу.
Застыла поломанной куклой в одежде нелепой,
И ни шевельнуться, ни даже вдохнуть не могу.

Под шёпот воды бесконечно мне снятся кошмары,
Плакучие ивы танцуют зловещий канкан.
Я «счастьем» обязана вовсе не мачехе старой —
Мне яблоко с ядом твоя протянула рука.

Ты водишь экскурсии – бизнес, конечно, недурный.
Слащавые принцы, глаза, исходят слюной.
Пустышки-принцессы, хихикая, платят «натурой»
(порой прямо здесь, на подвешенном гробе со мной).

И вроде же в платье, а будто бы голая, мёрзну.
Противно и стыдно. Глотаю немую мольбу.
А ты по ночам вытираешь украдкой мне слёзы,
Подводишь глаза и сочувственно гладишь по лбу.

За что же, скажи, мне такая жестокая пытка?
За нежности луч, за пьянящие волны тепла?

Была слишком терпким и слишком горячим напитком?
Всего вероятней, за то, что я просто – была.

Ты водишь экскурсии, выдумав сказку о граблях,
На казнь осуждённом добре и оправданном зле;
И даришь на память фигурки надкушенных яблок,
Стеклянные тоже. И здесь хрусталя пожалел...

2013

Рыболов

Ты рыболов умелый и очень опытный:
Слёту находишь место, где будет клёв.
Лучшие снасти служат тебе безропотно.
Как ни крути, стабильно богат улов.

Это гораздо проще, чем быть охотником,
В поисках дичи бегая по лесам.
Всё приготовил быстро и ждёшь тихонечко:
Каждый малёк плывёт на приманку сам.

Легкий заброс... поклёвка... подсечка... Вот она!
Глупая рыбка бьётся в твоих руках.
Горько до слёз: шутницей-волною подано
Снова не то, что нужно, увы и ах.

Сколько погибло рыбы, лишь Богу ведомо.
Многим твоя рыбалка грозит бедой.
Знаю, о чём мечтаешь: поймать заветную —
Ту, что зовут волшебной и золотой.

Но не выходит. Не помогают знания.
Сердце твоё становится всё черствей...

...я бы могла исполнить твоё желание,
только одна загвоздка – не ем червей...

2013

Дежавю

Разрывают мой мозг
отголоски безмолвного крика.
Перекаты набата —
волной по зажившему шву.
И фантомною болью —
давно позабытое «Ирка!»
отдаётся в висках,
создавая эффект дежавю.

Разбивая замки,
вырывается память на волю,
на ходу оживляя химеры,
одну за другой.
Я хочу закричать
от неистово режущей боли.
И, не в силах терпеть,
выгибается тело дугой.

Я узнала тебя!
Я тебя не могла не услышать!
Потому что люблю,
потому что любила всегда!

Потому что с тобой
в унисон мы по-прежнему дышим.
Километры,
века,
воплощенья
для нас – ерунда.

Ты не можешь не помнить,
как мы говорили часами,
как, боясь помешать,
окружающий мир затихал...
Понимая без слов,
мы лечили друг друга стихами...
Через тысячу лет
я узнала тебя – по стихам.

Ты немного взрослее,
в тебе я не чувствую злости,
лишь глухую тоску,
одинокчество
и пустоту.
И по-прежнему ты
ощущаешь себя лишним гостем
на жестокой земле,
полюбив, как и прежде, не ту.

Ты не лишний, поверь!
Ты реальный, живой, настоящий!
Неживые не плачут!
Я слёзы твои разделю.
Не случайно привёл нас
великий и мудрый Смотрящий
на дорогу одну,
на одну временную петлю.

Отогрею тебя,
и заштопаю свежую рану
зачарованной ниткой
из собственных нервов.
И вслед
я не стану кричать,
и, наверное, плакать не стану.
Подожду, поскучаю...

Да сколько той тысячи лет!

2012

Твоя женщина

Твоя женщина знает, что значит «ждать»,
Любит дождь, и не любит розы.
Ненавидит обман, а ещё, когда
О любви задают вопросы.

Колобродят скелеты в её шкафу,
А на сердце саднят ожоги.
Проживает она за строфой строфу,
Все катрены свои, все слоги.

Проникает незваной она в твой сон,
Озираясь вокруг несмело...
...а потом её сладкий финальный стон
До утра будоражит тело.

И ещё ощущая её в себе,
Между явью и сном, на грани,
Совершаешь нелепый, смешной побег
Под родное крыло морали.

У неё много дел, у неё есть он —
Идеальный, но нелюбимый.

Хоть супружеский долг для неё – закон,
Обнимает, но смотрит мимо,

Не желая, но зная: она слабей...

Уступая ему к рассвету,

Ненасытно и яростно мстит тебе,

Ненавидя себя за это...

А когда её выдержке выйдет срок,

Украдёт у него «беретту»

И приставит к виску, и нажмёт курок...

...ненавидя тебя за это...

2012

Для стихов

Для стихов о давно ушедших
тяжело подбирать слова.

Первый голос угрозы шепчет, мол, не радуйся, что жива, захочу и достану, стану страшным сном твоим, помни, дрянь...

«Забери-ка своё гуано. И отстань».

Стон второго корёжит нервы: «Вы-ы-жгла, су-у-ка, меня до дна-а...»

Хм. Второй, а как будто первый. Будто я у него одна не такая была, как надо. В каждой куколке видел брак, и чинил, и ломал с досады...

«Сам дурак!»

Третий воем изводит уши. Глохну, милый, тебе чего? Потерялись носки? Скис ужин? Да, беда, ну ещё повой. Поискал бы себе служанку. Побросал бы в неё ножи...

«Упокойся уже, однако. Дай пожить».

Хороводят оравой дружной мертвецы в голове моей. Опасалась слететь с катушек, но... нашла аргумент сильней. Мчусь к нему каждый божий вечер. Он – скала и надёжный щит. Обнимает меня покрепче и молчит.

– Подожди, – говорит, – закончу все дела, и пойдём домой.

Голоса в голове всё тоньше.

Он – живой. Он – любимый. Мой. Наблюдаю за ним украдкой, и рождается прорва слов.

Заведу-ка себе тетрадку
для стихов.

2017

Муза – жизнь...

...или «Ну, за жизнь!»

подсмотренное, подслушанное, прожитое и прочувствованное

ЖИЗНЬ – ЭТО...

Как написать (здесь меня попросили),
Чтобы о жизни, и чтобы красиво?
Нынче красивого в жизни так мало...
Сложно и страшно нам жить теперь стало.
Что же мне... Знаю! Готова картина!
Жизнь – это рядом любимый мужчина,
Собственный домик с пушистым котом...
Всё это – жизнь. Ну а главное в том,
Как потаённо и скрытно от глаз
Жизнь иногда зарождается в нас.
Это две красных полоски на тесте.
Это когда мы так ждём его вместе.
Жизнь – это первый толчок в животе,
Жизнь – это долгие сорок недель,
Это часы ужасающей боли,
Словно тебя пополам распороли...
И наконец, это счастья комочек,
Это бессонные длинные ночи,
Пуговка-носик и бусинки-глазки,
Словно малюсенький гномик из сказки...
Если когда-нибудь маме взгрустнётся,
Он подойдёт, хитро так улыбнётся,

Ручки протянет, прижмётся, обнимет,
И как рукою все горести снимет.
Милый, хороший, родной человек,
Самый любимый мой. Он лучше всех!
Ради него я отдам всё на свете...
Знаете... думаю, жизнь – это дети.

2011

Ярлык

Ты должен знать, как мы: от сих до сих.
Учи, зубри... мечтать и мыслить вредно!
Эйнштейн? Дали? Да ты, похоже, псих!
Не заразил бы всех опасным бредом...

Ты должен быть, как мы: от сих до сих!
Сними! Надень! Солги! Смолчи! Погасни!
Нахально выделяешься? Ты – псих!
В квадратном мире нет тебя ужасней.

Ты должен жить как мы, от сих до сих!
Равняйся! Марш! В строю без разговоров!
Куда полез? Чего удумал, псих?
Ату его! Чудак страшнее вора!

Удел одних – пойти своим путём.
Удел других – ярлык наклеить лихо.
Но если мир – один большой дурдом,
То нет в нём никого нормальной психа.

Бытовушка

Кошка с собакой в сравнении с ними —
дружной семьёй живут.

Ненависть-кобра витками тугими
судьбы скрутила в жгут.

А начиналось изысканной свадьбой,
клятвой у алтаря.

Вместе счастливый сюжет рисовать бы...
...куплены краски зря.

Так получилось, что в этом семействе
больше в ходу ножи.

Оба горды и упрямы. И вместе
трудно и больно жить.

Ссоры, обиды, упрёки, скандалы,
глупых претензий ком...

Сколько беды за года повидал их
проклятый жизнью дом!

«Жадная сука!»

«Тупая скотина!»

«Сволочь, да чтоб ты сдох!»

Оба украдкой мечтают уйти, но...

дети... хозяйство... долг...

Чахнут, как пара драконов над золотом.

«Это моё, а чо?!»

Каждый другому врагом стал заклятым,
жертвой и палачом.

Цепкими лапами души хмельные
третий дракон обвил...

Только объятьям зелёного змия
не заменить любви.

В правилах жанра закончится драмой
этот локальный ад.

Им бы расстаться, но оба упрямы —
не повернут назад.

2016

Как все

Как же оно достало, послушай, мама!
Все говорят, как лучше, как есть, как надо...
Тонут в болоте семьями и домами,
Варятся в общем супе... Большое стадо...

«Надо, как все...» Кому это надо, мама?
Кто за судьбу и душу твою в ответе?
Росчерк поставят – «выполнена программа»,
Втайне ликуя, что и тебе «не светит»,

Что и тебя пожаловали в бараны...
Можешь поблеять гордо, сливаясь с массой.
(Только, ты знаешь, радоваться-то рано:
Этих рогатых режут потом на мясо).

Не получилось (мама, прости бунтарку...)
Жить по клише, себя загоняя в рамки...
Хочется сдохнуть, мама... Вся жизнь насмарку
С этим «как все». Да будь оно трижды раком!

Знаешь, а пусть желающие бараны
Катятся вон с фальшивым своим участием...

Камни, смешки, упрёки – по барабану!

Мама, из этих «всех» хоть один-то счастлив?

2013

Пустышка

Машинки, лего, подружки-пони —
Не знают мамы приятней трат.
Тянусь за куклой, но сердце помнит,
Что дома некому с ней играть.

И это знание – камнем в горле,
Иглой в затылке: забыть, забыть...
Какие боги цинично стёрли
Детей из книги моей судьбы?

Сестра на днях родила второго.
Подруг с колясками полон парк.
А мне врачи говорят: здорова.
Но что же, что же со мной не так?

Смотрю на крошек – немеют руки,
Внутри сжимается всё в комок...
...Любимый предал – ушёл к подруге:
«Я ждал ребёночка, сколько мог...»

Витрина манит приданым милым:
Носочки, чепчики, соски, слинг...

В стекло бы подлое била, била
И выла, сколько хватает сил!

О небо, лучше летать синицей,
Ловить жуков, чем «пустышкой» жить!
Какому богу ещё молиться?
Кому мне душу продать, скажи?!

Змеятся тучи чудным узором,
Кричат вороны, взлетая с крыш.
Прогноз печален: мне скоро сорок.

– Ты плачешь, тётя? – спросил... малыш?!

Один... чумазый... одет в обноски...

– Ты чей?

Беспомощный вздох:

– Ничей.

...Сияет небо: малыш-курносик
тихонько спит на моём плече...

2016

Философское

Сытому – зрелищ! И кресло помягче. И тапочки.
Сытый не жаждет открытий – ему бы поспать.
С фрейдами-нищше и прочими знается шапочно,
Честно считая – полезнее нежиться в спа.

Дремлют мечты на тарелочке с комплексным ужином.
Тонут в помоях пучки гениальных идей.
Суть бытия подменяется чёртовой дюжиной
Слоганов вроде «купи!»/«отдохни!»/«похудей!».

Кто благоденствием сыт или топчется около,
Шашкой не станет махать наравне с голытьбой...

...Не потому ли ты, Господи, держишь нас впроголодь,
Чтоб не забыли, зачем создавались тобой?

2017

Её роман

«Она читала мир, как роман...»

© Илья Кормильцев

Образы, строки, герои, сюжеты, главы...

Битвы, свершения, ревность, любовь и честь...

Этот роман даже слаще всемирной славы.

Не удивительно: это весь мир и есть.

Стонут несчастные, козни плетут злодеи,

Мимо мелькают, по кромке души скользя...

...Девочка, ты упустила саму идею:

В этом романе читателем быть нельзя -

Не для того создаются его страницы.

Хватит сидеть пескарёвной в своей норе!

Юное сердце отчаянно жить стремится,

Слушай его и замки открывай скорей!

Крылья расти, от восторга визжи, взлетая,

Нежность дари, за идею борись, твори!

Мир улыбается смелым и бьёт лентяев.

Выпусти свет, что горит у тебя внутри!

...И засияло неистовым солнцем Слово...

И в предвкушении первых своих боёв
мудрая девочка знает: в романе новом
мир, улыбаясь, читает тайком её...

2016

Все возвращаются!

Дом на Горбатой аллее стоит скалой, нижними этажами вырастая в землю. Верхние – к Богу тянутся, будто стебли к солнцу. И вроде бы каменный, но живой! В доме рождаются странные чудачки – вечно поют, мечтают, рисуют, пишут, любят шуметь, игнорируя крики «Тише!», и разлетаются сойками от тоски (их тяготит предначертанное житьё...).

Но возвращаются! Близко ли, далеко ли – словно магнитом, их тянет обратно с «воли»: дом на Горбатой аллее берёт своё. Скользкими страхами, липко-тягучим сном он проникает в сознание понемногу. Каждому шепчет: «Бросай ты свою дорогу! Все возвращаются, видишь, в родимый дом!» Ноет, настойчиво просит, зовёт, кричит – впору сойти с ума, если шатки нервы. Дом обрастает повадками жадной стервы – сказочной мачехи, спятившей без причин.

...все возвращаются, планы, мечты презрев, с новыми силами, с жёнами и мужьями, чадами, кошками, рыбками и друзьями – дружно ныряют в распахнутый нежно зев. Как в муравейнике, каждый получит роль. Куклы послушные будут пахать в три смены. Их поколение сменится постепенно – свежие, вкусные души... и в этом соль – тонкая закольцо-

ванность бытия.

Сердце колотится, радость смешалась с грустью: в этой толпе должна была быть и я, только свободой «порчена». И до хруста я расправляю крылья над головой —

первая,
не вернувшаяся
домой.

2016

Бармен

В баре темно и шумно. Льётся рекою пиво.
Барышни в мини-юбках ищут глазами цель.
Бармен протрёт бокалы, шейкер встряхнёт игриво,
Водки плеснёт с улыбкой грустной на лице,

Молча тебе придвинет. Знаешь, ему привычно
Слушать о «бабах-стервах» и «мужиках-козлах».
Те, кто к нему приходит, вряд ли живут отлично:
Если ты пьёшь у стойки – плохи твои дела.

Воешь от дикой боли? Умер любимый кто-то?
Бросили? Не с кем выпить? Он угадает враз!
Бармен – почти священник. Это его работа —
Водкой лечить твой разум, душу – бальзамом фраз.

Как же его достали исповеди у стойки!
...Утром придёт в квартиру – эхо и пустота...
И, от хандры спасаясь, выпьет сто грамм – и в койку.
Бармен – почти священник. Думаешь, просто так?

Кощеям, феям, принцам и коням

Спасибо всем моим учителям —
Кощеям, феям, принцам и коням
За пряники и жёсткие кнуты,
За то, что научили жечь мосты.

Спасибо вам, случайные и нет,
За знания, подаренные мне,
За каждый, сердцем прожитый, урок
И каждый перешагнутый порог.

За трезвый взгляд и юношеский пыл,
Кареты, тыквы, розы и шипы,
Огонь ночей и пепел чёрных дней...
За каждую возможность стать сильней.

За правду и немножечко вранья,
За веру и неверие в меня,
За самый трудный, выигранный бой.
За то, что научили быть собой!

Опустите мне веки

«Поднимите мне веки!»

© Н. В. Гоголь, «Вий»

Это будто бы сон,
Лихорадочный, муторный сон:
Ядовитая тьма
Наползает, лишая ума,
И включается ложь,
И вещает с ухмылкой зло,
На изломе времён
Возрождается вновь легион.

Искры давних костров
Обжигают, реальность вспоров.
Дымом больно дышать...
И заходится в крике душа:
Вновь добром правит зло?
Как такое случиться могло?!
Это бред, это сон!
Но в атаку идёт легион.

Ударяют под дых

Фанатичные вопли слепых.
Ужасает не мгла —
Чёрный цвет не(на)видящих глаз.
И звучит приговор:
«Кто не с нами – того на костёр!»
Этот выбор не прост.
На губах замирает вопрос.

Я к началу иду:
Мандельштам что-то шепчет в бреду,
А Есенин – в петле...
А Бальмонт покупает билет...
Между грудями тел
Гумилёва ведут на расстрел...
Неужели ответ:
Тем, кто видит, спасения нет?

Задохнуться в слезах
И до боли зажмурить глаза,
Раствориться в толпе,
Изменив и Творцу, и себе...
Вмиг изменится мир:
Вместо жертвы – посмертный кумир,
Вместо скорби – парад,
Вместо тризны – раздача наград.

Эйфоричный угар...

«Уничтожим любого врага»

Исчезающий страх...

«Ничего нет плохого в кострах»

Кровожадный оскал...

«Избегать почему-то зеркал»

«Обратись или сгинь!»

Опустите мне веки.

Аминь.

2015

Они уходят...

Они уходят... Один, второй... Двенадцатый... Сто восьмой...

Ты каждый раз прошиваешь рану траурную тесьмой
И плачешь, думая: как же так/за что/почему/зачем?
Потом находится новый друг, решается ряд проблем.
Но снова проклятый день сурка... Взрывается болью мозг:
Какой двуличный!/опять не тот!/предатель!/да как он
мог!

Один сценарий, один итог... и сердце, увы, одно,
И с каждым разом ещё сильнее и дольше болит оно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.